

ТЕЗИСЫ К ДОКТОРСКОЙ ДИСЕРТАЦИИ

Церяк Милана

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА И
ТВОРЧЕСТВА
В «ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ» ГОГОЛЯ**

Szeged
2012

I. Как известно, в исследованиях творческого наследия классиков мировой литературы необходимо учитывать различные характеристики и, в том числе, духовные показатели той эпохи, в которой происходит актуализация и переосмысление их творчества. О творчестве Гоголя было написано огромное количество исследовательских трудов, которые пролили свет на множество его «загадок». Принимая это во внимание, я считаю целесообразным осмыслить творчество Гоголя несколько по-новому, потому что сегодняшняя эпоха предлагает множество взглядов и подходов такой оценки и переоценки.

Я считаю, что избранную мной тему по «Петербургским повестям» нужно рассматривать в аспекте всего художественного и нехудожественного творчества Гоголя.

Хочу также отметить, что такие несобственно художественные произведения Гоголя, как «Выбранные места из переписки с друзьями» и «Авторская исповедь», сегодняшняя исследовательская литература относит к органической части творческого пути Гоголя.

При этом нужно учитывать, как об этом уже говорилось в трудах исследователей, что в своем творчестве Гоголь использовал огромное культурное достояние малороссийского, русского и европейского фольклора: волшебные сказки, современную ему украинскую, русскую и западно-европейскую литературу и культурное наследие древности. Сюда же нужно причислить обе книги Священного Писания, житийную литературу, немецкий романтизм.

Можно предположить, что в VII главе «Мертвых душ» кроется «загадка» Гоголя, в самом им данной формуле «смех сквозь слезы». Без определенного освещения этого вопроса невозможно говорить о самом главном в творчестве Гоголя – о проблеме человека.

Особенность художественного пути Гоголя В. Зеньковский определяет как пафос обличения, «отталкивание от пошлости». Уже Пушкин называет это уникальным, одному ему свойственным творческим методом.

Действительно, в «Мертвых Душах» Гоголь изображает страсти, овладевающие людьми. В начале VII главы он с горечью «предсказывает» свою писательскую судьбу, говоря о непонимании «лицемерно-бесчувственным современным судом» его творческого замысла, неотделимого от нравственного стремления, которое основывается на восстановлении нравственных основ образа Божьего в человеке путем потрясения общественной морали.

В упомянутых выше произведениях, особенно в «Авторской исповеди», мы часто встречаемся с мыслями Гоголя об этом.

Известно, что во многих высказываниях Гоголя критерием его самоопределения как художника выступает отношение к творчеству Пушкина. Действительно, мы можем сказать, что Пушкин, как и сам Гоголь, с болью переживали ответственность за судьбы отечественной культуры. Задумываясь о судьбе России, разрешение поставленной выше проблемы они связывали с правлением Петра Великого и его реформами, открывающими «окно в Европу», как это звучит в строках «Стансов» (1826).

В связи с этим, Гоголь, во втором письме по поводу «Мертвых Душ» и в «Авторской исповеди» пишет о реформах Петра, восстановившего подлинную иерархию ценностей, и предлагает свой ответ на вопрос почему замысел Петра об «идеальной» государственности не может осуществиться в культурном пространстве России.

В письме Гоголь дает духовное обоснование культуры, не отделяя ее от государственности. Так же, как ранее и Пушкин, Гоголь считает Петра I, представителем трансцендентной истины, хранителем подлинных ценностей, в соответствии с которыми своими реформами он стремился преобустроить монархический порядок России.

По моему мнению, Гоголь, в упомянутом письме связывает воедино вопрос культуры с понятием государственности, ссылаясь на изменившееся, утратившее духовные и культурные ценности состояние современного общества. Видит разрешение возникших в связи с этим проблем во всеобщем обновлении и возрождении под знаком трансцендентных принципов. По его представлению, общественные институты в их «идеальном» назначении должны, осуществить онтологический принцип и отражать метафизический

порядок мироустройства, заложенный в сотворении, который не только не отрицает, но, наоборот, интегрирует в себе культурное наследие народа и его нравственные ценности. Государственность и культура, по мнению Гоголя, не должны быть взаимоисключающими.

На основании высказанного Гоголя в своих произведениях можно однозначно сказать, что все творчество Гоголя пронизывает идея христианской культуры.

Николай Бердяев сопоставляя восточную и западную культуры считает русскую идею, исходящую из православной эсхатологии, наиболее онтологически обоснованной формой христианства. В то же время Бердяев характеризует Гоголя не как сатирика, и не как реалиста, а считает его фантастом, изображающим не настоящих людей, а элементарных злых духов, овладевших Россией.

Сам Гоголь понимал свое творчество как комическое, карикатурное изображение зла, общественных пороков и пошлости. Об этом он пишет во втором письме по поводу «Мертвых душ», где определяет свою творческую позицию.

Гоголь в произведениях, в большинстве, отображает не человеческие добродетели, а грехи, в том числе и свои «грехи». Д. Мережковский считал, например, что писателя всю жизнь преследовал черт.

II. В раннем цикле повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки», по мнению Юрия Манна, Гоголь персонифицирует зло. Ю. Манн считает, что в этом цикле, изображаемый черт, не во всех случаях имеет собственно русское фольклорное происхождение. Другие исследователи также связывают этот персонаж с традицией немецкого романтизма. В то же время у Гоголя, в соответствии с украинским и русским фольклором, а также с литературной традицией, фигура черта часто становится предметом комического, карикатурного изображения, вследствие чего зло становится одолимым и победимым. Таким выглядит черт на картине «богомаза» Вакулы в повести «Ночь перед Рождеством».

Заключительная сцена «Сорочинской ярмарки» восстанавливает гармонию мира, нарушенную ожиданием козней злой силы. Но зло не исчезает из мира, и в конце повести оно обнаруживает себя в форме безличности.

В следующих своих произведениях Гоголь более глубоко анализирует присутствие зла в мире и его разрушающее влияние на человека.

В цикле повестей «Миргород» в повести «Вий» злая сила побеждает теолога-философа Хому Брута, павшего под тяжестью собственной безнравственности.

В повести «Старосветские помещики» по сути своей добрые, хорошие, но бездуховные люди также обречены, поскольку не имеют связи с Богом. В отсутствии этой связи, в их жизни большее значение приобретает привычка, которую многие исследователи склонны определять как любовь.

В «Петербургских повестях», в повести «Портрет», изображая судьбу художника Чарткова, Гоголь поднимает аналогичную проблему. Но в этом цикле заметно, что зло приобретает уже метафизические характеристики. В этом аспекте религиозно-философская метафизика делает акцент на присутствии зла в мире его самостоятельном качестве.

В связи с этим С. Булгаков в работе о природе зла, характеризует зло как актуализированное человеком «ничто», которое не имеет онтологического обоснования. С С. Булгаковым соглашается другой философ, П. Флоренский.

М. Бубер в книге «Два образа веры» в главе «Древо познания» анализирует процесс проникновения зла в жизнь человека.

Еще раз хочу подчеркнуть, что, по моему мнению, в произведениях Гоголя изображаемое зло присутствует как неучаствующее в божественном бытии. Гоголь, как в художественных, так и нехудожественных своих произведениях, искал путей преодоления зла, победы над ним.

В. Зеньковский отмечает, что за всем изображаемым Гоголем скрывается сложная тема о душе человека. Об этом говорит и сам Гоголь на страницах «Авторской исповеди», где он пишет о призвании и задачах художника.

Гоголь видит искусство не в подражании жизни, т.к. жизнь находится во власти дьявола, и не в демоническом ее изображении, а в воплощении творческой идеи.

Это позволяет говорить еще об одном аспекте его творчества — софиологическом. Недостаточное внимание специальной литературы к его раннему рассказу-эссе «Женщина», которое, по мнению автора диссертации, может быть рассмотрено и понято только в софиологическом смысле, говорит о том, что творческое кредо Гоголя еще не до конца понято.

Я считаю, что это произведение может быть понято исключительно в софиологическом аспекте.

Религиозный философ конца XVIII века Григорий Сковорода в своих произведениях писал о Софии и о «внутреннем человеке».

Известно, что учение о Софии до сих пор является одним из самых спорных вопросов богословия. Все же, не вдаваясь в конкретику софиологических принципов и богословских споров о них нужно сказать, у Гоголя очень важен эстетический аспект Софии, эстетика космосозидающая— София как Красота. У Гоголя красота представлена в выражении художником божественной идеи гармонии мира, т.е. к этому применимы слова С. Булгакова о софиургийности творчества. В этом аспекте, по моему мнению, открывается новая перспектива творчества Гоголя, которая тесным образом связывается с циклом «Петербургских повестей».

III. Этот цикл составляет действительный предмет диссертации и тему исследования. В цикле «Петербургских повестей» Гоголь не порывает со своими ранними мыслями. Его идея остается также тесно связанной с идеей Софии, единства мира. Но в цикле она получает большее наполнение и проявляется с большей интенсивностью.

События повестей переносятся в среду большого города, искусственно возведенного Петром I, в новый миропорядок.

Здесь искажается система ценностей, приоритет получают бытовые, пошлые элементы жизни. Персонажи повестей выставлены видимости,

поверхностности жизни. Здесь, как и у героев более ранних повестей также наблюдается, отсутствие, нехватка элементов гоголевской ценностной системы (душа, дух, Бог), следствием чего становится крах героев.

В иллюзиях большого света, как мы видим, даже художник не может увидеть правильного пути. Видимость, поверхностность жизни затмевают более глубокий, и тем более возвышенный духовный мир. Так, у героев повестей наблюдается искажение истинной картины мира, вследствие чего божественная идея, софийная красота приписывается ими предметам («Шинель») и разврату («Невский проспект»).

Однако в повести «Рим» Гоголь видимым образом разрешает проблему человека, обрисовывает новую эсхатологическую перспективу человечества. Молодой князь, вернувшись из «нового» Парижа на «ветхую» родину, заново открывает ее красоту, единство народа. Весь мир, что он видит перед собой объединяется в софийном единстве.

Для обоснования и раскрытия этой проблематики я использовала литературные и научные источники, искала и нашла те элементы, в которых раскрывается мировоззрение Гоголя, тот мир, в котором Гоголь показывает необходимость одухотворенности души, веры, личностное отношение к Богу, необходимых для целостности человека, для созидания «Небесного Братства».

В первой части диссертации, на основании исследования источников можно установить, что у Гоголя существует «вертикальный» духовный мир.

В результате исследования ранних циклов повестей во второй части работы, удалось обосновать внутреннее духовное единство мыслительной и творческой позиции Гоголя.

Исследование «Петербургских повестей» показало более конкретное и глубокое наличие духовной ценностной системы Гоголя.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ

1. Проблемы онтологизма изображения зла в эстетическом мировоззрении Гоголя // *Dissertationes Slavicae*, XXIII. Материалы и сообщения по славяноведению. Szeged, 2004. с.103-112.
2. Проблемы неполноты бытия в повести Гоголя «Шинель» // *Slavica*, XXXIII. Debrecen, 2004. с. 161-169.
3. Осмысление демонизма в творчестве Пушкина и его современников: Гете, Байрона, Лермонтова // А.С. Пушкин и мировой литературный процесс. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной памяти профессора Арнольда Алексеевича Слюсаря. Одесса: Астропринт, 2005. с. 167-171.
4. Идеиная проблематика кризиса творчества у Гоголя («Невский проспект») // Гоголевский сборник. Выпуск 4 (2). СПб.- Самара, 2005. с. 81-90.
5. Возвращение «блудного» князя. По повести Н. Гоголя «Рим» // Гоголь и 20 век. Материалы международной конференции, организованной докторской программой ELTE «Русская литература и культура между Востоком и Западом». Вр., 2010. с. 253-262.
6. Гений и злодейство, А.С. Пушкин «Моцарт и Сальери» // А.С. Пушкин и мировой литературный процесс. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, посвященной памяти профессора А. А. Слюсаря. Одесса: Астропринт, 2010. с. 219-226.

7. A művészet mint kommunikativ aspektus Gogol alkotásfilozófiájában // A varázsgyűrűtől interkonfesszionális kommunikációig. Szerk.: Tóth Zsófia Anna. Szeged: Primavare, 2011. c. 43-51.

8. Духовная проблема человека в творческом мире Кафки и Гоголя // Серебряный век: диалог культур. Сборник статей по материалам III Международной научной конференции, посвященной памяти доктора филологических наук, профессора С.П. Ильева. Одесса: Астропринт, 2012.